

— Вставай, ведьма! Костер ждет тебя!

Жанна настолько привыкла к этому окрику, что не обратила внимания. Она даже не открыла глаз. Тогда последовал пинок.

— Тебе говорят, вставай!

Нет, это не был обычный фокус. По лицам стражников было видно, что они не склонны шутить.

Жанна уселась на кровати и сразу вспомнила все.

Вчера попы особенно бесновались. Ей прочли снова двенадцать статей, утвержденных Парижским университетом. И опять — в который раз! — предложили отречься. Опять читали проповедь. Она ответила решительно, чтобы раз навсегда покончить с этим:

— Когда я увижу палача и костер, даже когда буду в пламени, я не скажу ничего иного, кроме того, что уже сказала.

Монсеньер епископ заявил, что «увещевания» окончены.

Что же будет сегодня?..

Странно... С нее снимают оковы...

В дверях две фигуры в сутанах. Это господа Жан Бопер и Никола Луазелер.

Мэтр Бопер сообщил, что сейчас ее отвезут в назначенное место. Там ей будет дана последняя возможность раскаяться в своих преступлениях. А потом огласят приговор...

Мэтр Луазелер провожал ее до самой улицы, где ждала телега.

— Жанна, — шептал он, — поверь мне. Я забочусь лишь о твоём благополучии. Прими женскую одежду и сделай, что от тебя потребуют. Тебе не желают зла. Если ты покоришься, то будешь передана в руки церкви. Ты спасешься от англичан. В противном случае ты погибнешь.

Девушка задумалась. Это что-то новое: «...будешь передана в руки церкви... спасешься от англичан...» До сих пор ей ничего об этом не говорили. О, если бы только можно было ускользнуть от годонов, избавиться от этих ужасных тюремщиков! Неужели попы не понимают: ведь именно потому, что ее постоянно сторожат мужчины, она и отказывается снять муж-